

Могут же, если захотят!

Иванов Б., Волошин В.

Сегодня мы расскажем вам о вещах совершенно немислимых для современного таганрогского зодчества. А именно - об очень бережном и этичном архитектурном вмешательстве в уже устоявшийся городской ландшафт. Причем сделано это было два раза: в 1905 (что вполне естественно) и в 1980 году (что совершенно поразительно, учитывая страсть советских архитекторов утыкивать «хрущобами» исторический центр города. Любовь эта, правда, уже не к «хрущобам», а к ультрасовременным особнякам и ресторонам в историческом центре, видимо, передалась по наследству и современным таганрогским зодчим. Причем без всяких приятных исключений.

Речь идет о доме Адабашева, расположенном на пересечении улицы Фрунзе и Лермонтовского переулка. Вообще-то Адабашевых было двое - Сергей и Илья, братья. Оба они слыли в городе чуть ли не первыми «цеховиками», ибо в отличие от своих коллег-купцов занимались собственным производством. Дом строил старший брат Сергей. Начал он его возведение в 1905 году, когда в Москве и России уже во всю бушевала первая революция.

По соседству уже располагались две «жемчужины» Таганрога - дворец Алфераки и водолечебница Гордона, поэтому перед архитектором и строителями стояла нелегкая задача - сделать дом не хуже их и заодно не загубить уже привычный архитектурный ансамбль. И, надо сказать, им это удалось. Дом Адабашева, выполненный в стиле эклектики, поместился рядышком со своими соседями, как патрон в обойму - прочно, легко и надежно. На все про все ушло шесть лет.

Однако недолго владел им его хозяин. В 1918 году здесь размещался штаб военного комиссара округа, потом музей революции, ну а в 30-х годах прошлого века в здание въехали горздравот-дел и санитарная станция. В годы войны немцы разместили в доме Адабашева свою службу безопасности - СД. По свидетельству немногих попадавших туда, но выживших очевидцев, входящие сотрудники, поднимаясь по ступенькам, должны были предъявлять свои удостоверения двум застывшим на площадке дежурным ээсовцам. Убедившись что перед ними свои, те выбрасывали руку вперед в гитлеровском приветствии, что означало: можно проходить. Словом, как в известном фильме «Семнадцать мгновений весны».

После войны все вернулось на круги своя. Туда вновь вселился горздравотдел, а затем, еще через тридцать с лишним лет, здание было передано на баланс областной физиотерапевтической больницы имени Гордона.

Видимо, для того, чтобы увековечить данное территориальное приобретение, было принято решение соединить оба дома - Гордона и Адабашева - одноэтажным переходом. Что и было исполнено в 1980 году. Причем, к чести тогдашних архитекторов и строителей, исполнено с блеском и удивительным градостроительным тактом. Новоиспеченный переход с одной стороны был несколько углублен от красной линии в глубь двора, дабы излишней нескромностью не портить ансамбль двух зданий-побратимов, а с другой - отделан орнаментом, похожим на тот, что украшает дом Адабашева. Умно, тактично, мило и со вкусом. Ведь могут же, когда захотят! Или это место такое волшебное-аномальное, в зоне действия которого ни чиновники, ни зодчие даже при особом желании не могут ничего испортить?